

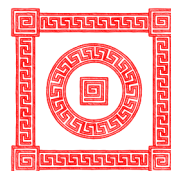
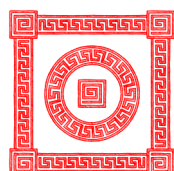
СВѢТЪ

№160
Сентябрь
2023 г.

Правослáвїя

21 сентявря - Рождество Богородицы

27 сентявря - Воздвиженіє Креста Господня

Рождество Пресвятой Богородицы

В горной области на север от Иерусалима, на откосе одной из гор около Эздрелонской долины, лежал Назарет. Это был небольшой городок, ничем в истории себя не проявивший, почему евреи даже несколько презрительно отзывались о нем, говоря: «Из Назарета может ли быть что доброе?»

О Рождестве Пресвятой Богородицы не сказано в Писании, подробности его известны из апокрифического текста середины II века «Протоэвангелие Иакова».

История о Рождестве Пресвятой Богородицы

Согласно существующему Преданию, место, где произошло Рождество Богородицы, находится в Иерусалиме. Однако в Русской Православной Церкви получила распространение версия, которой придерживался святитель Димитрий Ростовский: о том, что родители Девы Марии жили в Назарете и там-то Она и родилась.

В горной области на север от Иерусалима, на откосе одной из гор около Эздрелонской долины, лежал Назарет. Это был небольшой городок, ничем в истории себя не проявивший, почему евреи даже несколько презрительно отзывались о нем, говоря: «Из Назарета может ли быть что доброе?»

В этом-то городке жила благочестивая чета Иоакима и Анны, которых Господь избрал стать прародителями Спасителя мира. Иоаким происходил из дома царя Давида, а Анна — из священнического рода. Племянница Анны, праведная Елизавета, стала потом матерью Иоанна Крестителя и двоюродной сестрой будущей Девы Марии.

Праведный Иоаким был человеком зажиточным, имея большое количество скота. Вся жизнь этой праведной четы, несмотря на богатство, была проникнута духом благоговейной любви к Богу и милосердия к ближним. За эти качества они пользовались всеобщей любовью и уважением. Удручала их, однако, одна скорбь: они были бездетными, что у евреев считалось признаком наказания Божия. Они непрестанно просили у Бога послать им радость в ребенке, хотя уже в старости им мало оставалось надежды на это. Иоаким был особенно огорчен своим бесплодием, и однажды, принося свой дар Богу, он услышал от неко-

его Рувима жесткий укор: «Зачем ты прежде других желаешь принести свои дары Богу? Ведь ты недостоин, как бесплодный!» От великого горя праведный Иоаким удалился в пустыню для поста и молитвы.

Узнав об этом, праведная Анна, признавая себя виновницей их бесплодия, тоже восскорбела и стала еще усерднее молиться Богу, чтобы Он услышал ее и послал ей дитя. В одном из таких молитвенных моментов явился ей Ангел Господень и сказал: «Твоя молитва услышана Богом, и ты зачнешь и родишь дочь благословенную, выше всех земных дочерей. Ради Нее благословятся все роды земные. нареки Ее Мария».

Услышав эти радостные слова, праведная Анна поклонилась Ангелу и сказала: «Жив Господь Бог мой! Если у меня действительно родится дитя, то я отдам его Господу на служение. Пусть оно служит Ему, восхваляя Его имя во всю жизнь!»

Тот же Ангел Господень явился и праведному Иоакиму, сказав ему: «Бог милостиво принял твои молитвы. Жена твоя Анна зачнет и родит дочь, о которой весь мир будет радоваться. Вот и знамение верности моих слов: иди в Иерусалим, и там у Золотых ворот ты встретишь свою жену».

Святой Иоаким немедленно отправился в Иерусалим, взяв с собой дары как для жертвы Богу, так и для священников.

Придя в Иерусалим, Иоаким встретил свою жену Анну, как предсказал Ангел, и они рассказали друг другу все, возвещенное им, и, проведя еще некоторое время в Иерусалиме, возвратились домой, в Назарет. По прошествии положенного срока чревоношения праведная Анна родила дочь, Которую назвала Марией, как повелел ей Ангел.

По прошествии года св. Иоаким устроил пир, на который созвал священников, старейшин и всех своих знакомых. На этом пиру он поднял свою Благословенную Дочь и, показывая всем, просил священников благословить Ее.

Зачатие святой Анной Церковь празднует 9 декабря, называя это зачатие преславным и святым. Однако Православная Церковь не признает это зачатие бессеменным и непорочным, как учит Католическая Церковь, которая в XIX веке провозгласила

догмат «непорочного зачатия». Среди католиков высказывались возражения против такого учения, почему на Тридентском соборе оно считалось лишь мнением. Но в 1854 году папа Пий IX возвел мнение о непорочном зачатии Девы Марии в степень догмата, не имея на то никаких данных ни в Священном Писании, ни в учении Отцов Церкви.

Православная же Церковь лишь рождение Господа нашего Иисуса Христа признает непорочным, ибо Он был рожден чудесным образом — от Духа Свята и Марии Девы. Дева же Мария родилась естественным путем и, хотя лично была безгрешной, все же имела природу, поврежденную прародительским грехом, и потому Сама нуждалась в искуплении. По словам св. Амвросия, «из всех рожденных женами только один свят совершенно: Господь наш Иисус Христос, Который по особенному, новому образу непорочного рождения не испытал земного повреждения».

В православной богословской литературе есть много трактатов, направленных против непорочного зачатия св. Анной Девы Марии. Мы приведем только мнение проф. Киевской духовной академии, прот. И. М. Скворцова, сказавшего: «Евангелие свидетельствует, что Св. Дух нисшел на Св. Деву и осенил Ее, и вследствие этого рождаемое от Нее — свято, совершенно чисто, безгрешно. Нужно ли поэтому, чтобы Св. Дева Сама родилась без порока? Не вследствие того, что Она от рождения была свята, а вследствие сошествия на Нее Св. Духа. Предание свидетельствует, что Богоматери необходимо было приготовление в храме с 3-летнего возраста. Первородный грех не мог в Ней развиваться. Воспитание при храме и молитва очищали в Ней всю душу. Окончательное же освящение было в день Благовещения. Но как мог быть очищен первородный грех, когда еще не совершилось искупление? Эта тайна благословенного Семени Жены, от века уготованного. Благодать Св. Духа могла поставить в минуту зачатия Сына Божия все существо Богоматери на такую высоту смирения и благоговения, что в зачатии не участвовало ничто человечески поврежденное».

<https://www.pravmir.ru/21-sentyabrya-rozhdestvo-presvyatoj-bogorodicy/>

Воздвижение Креста Господня

Пожалуй, Воздвижение Креста Господня – единственный праздник, получивший начало одновременно с самим событием, которому он посвящен.

После того как свершились величайшие события в истории человечества – Распятие, Погребение, Воскресение и Вознесение Христовы, Святой Крест, послуживший орудием казни Спасителя, был утерян. После разрушения Иерусалима римскими войсками в 70-м году святые места, связанные с земной жизнью Господа, оказались в забвении, на некоторых были построены языческие храмы.

Обретение Честного и Животворящего Креста состоялось в царствование св. равноапостольного императора Константина Великого.

По сообщениям церковных историков IV века, мать Константина, св. равноапостольная Елена, отправилась по просьбе царственного сына в Иерусалим, чтобы найти места, связанные с событиями земной жизни Христа, а также Святой Крест, чудесное явление которого стало для св. Константина знаком победы над противником. В литературе изложены три различные версии предания об Обретении Креста Господня.

Согласно наиболее древней (она приводится у церковных историков V века – Руфина Аквилейского, Сократа, Созомена и др. и, вероятно, восходит к утраченной «Церковной истории» Геласия Кесарийского (IV в.), Честный Крест находился под языческим святилищем Венеры. Когда оно было разрушено, обнаружили три креста, а также табличка и гвозди, которыми Иисус был пригвожден к орудю казни. Для того чтобы узнать, какой из крестов и есть тот, на котором был распят Господь, иерусалимский епископ Макарий († 333) предложил приложить поочередно каждый из них к тяжелобольной женщине. Когда та исцелилась после прикосновения к одному из крестов, все собравшиеся прославили Бога, указавшего на величайшую святую Истинного Древа Креста Господня, который и был поднят святителем для всеобщего обозрения.

Вторая гипотеза, датированная первой половиной V века, относит это событие к I столетию: Крест был найден Протоникой, женой императора Клавдия II (269–270), а затем спрятан и вновь обретен в IV веке.

Третий вариант предания, возникший, как и второй, в Сирии в V веке, сообщает: св. Елена пыталась узнать место пребывания Креста у иерусалимских иудеев. И в конце концов один престарелый еврей по имени Иуда, сначала не хотевший говорить, после истязаний указал место – храм Венеры. Св. Елена повелела разрушить храм и делать раскопки. Там были найдены три креста. Явить Крест Христов помогло чудо – воскрешение через прикосновение к Истинному Древу мертвеца, которого проносили мимо. Об Иуде сообщается, что тот впоследствии принял христианство с именем Кириак и стал епископом Иерусалима.

Нужно сказать, что наибольшей популярностью в средне- и позднеантичную эпоху пользовалась последняя версия. Именно на ней основано проложное сказание, предназначенное для чтения на праздник Крестовоздвижения согласно современным богослужебным книгам Православной Церкви.

Точная дата Обретения Честного Креста неизвестна. По-видимому,

оно имело место в 325-ом или 326-ом году. После Обретения Святого Креста Константин начал строительство целого ряда храмов, где должны были совершаться богослужения с подобающей Святому городу торжественностью. Около 335 года была освящена воздвигнутая непосредственно возле Голгофы и пещеры Гроба Господня большая базилика Мартириум. День ее Обновления (т. е. Освящения), а также ротонды Воскресения (Гроба Господня) и других построек на месте Распятия и Воскресения Спасителя 13 или 14 сентября стал праздноваться ежегодно с большой торжественностью, а воспоминание Обретения Честного Креста вошло в праздничное торжество в честь Обновления.

Уже в конце IV века праздник Обновления базилики Мартириума и ротонды Воскресения был в Иерусалимской Церкви одним из трех главных праздников года – наряду с Пасхой и Богоявлением.

Западная паломница Этерия чрезвычайно подробно описывает его в своих сообщениях: Обновление праздновалось в продолжение восьми дней; каждый день торжественно совершалась Божественная Литургия; храмы украшались так же, как на Богоявление и на Пасху; на праздник в Иерусалим приходило множество людей, в том числе и из отдаленных областей – Месопотамии, Египта, Сирии. Особо подчеркивается, что Обновление праздновали в тот же день, когда был обретен Крест Господень. Кроме того, Этерия проводит параллель между событиями освящения иерусалимских церквей и ветхозаветного храма, построенного Соломоном.

Выбор 13 или 14 сентября как зортологической даты Обновления, которую в настоящее время нельзя мотивировать бесспорно, мог быть обусловлен как самим фактом освящения храмов именно в эти дни, так и сознательным выбором. Обновление можно считать христианским аналогом ветхозаветного праздника Куций – одного из трех главных праздников ветхозаветного богослужения (см.: Лев. 23:39–43), отмечавшегося на 15-й день 7-го месяца по

ветхозаветному календарю (данный месяц примерно соответствует сентябрю), тем более что освящение Соломонова храма также произошло во время праздника Кущей. Дата праздника Обновления – 13 сентября – совпадает с датой освящения храма Юпитера Капитолийского в Риме, и христианский праздник мог быть установлен взамен языческого. Не исключены соответствия между Воздвижением Креста 14 сентября и днем Распятия Спасителя 14 нисана, а также между Крестовоздвижением и праздником Преображения, празднуемым за 40 дней до того.

Церковный историк Созомен утверждает: со времени освящения Мартириума при Константине Великом Иерусалимская Церковь совершает этот праздник ежегодно. На него преподается даже Таинство Крещения и церковные собрания продолжаются восемь дней.

По свидетельству иерусалимского Лекционария (в армянском переводе) V века, на второй день праздника Обновления Честный Крест показывали всему народу.

Иными словами, первоначально Крестовоздвижение было установлено как дополнительный праздник, сопровождающий собой основное торжество в честь Обновления, – аналогично праздникам в честь Божией Матери на следующий день после Рождества Христова или св. Иоанна Крестителя на следующий день после Крещения Господня.

Начиная с VI века, Крестовоздвижение стало постепенно делаться более значительным праздником, чем праздник Обновления. Если в Житии прп. Саввы Освященного, написанном в VI столетии прп. Кириллом Скифопольским, еще говорится о праздновании Обновления, но не Воздвижения, то уже в Житии прп. Марии Египетской, традиционно приписываемом свт. Софронию Иерусалимскому (VII в.), есть следующие указания: она направилась в Иерусалим на празднование именно Воздвижения, увидела большое стечение паломников, а самое главное – именно в этот праздник чудесно обратилась к покаянию.

О праздновании Воздвижения 14 сентября в IV веке на Востоке есть свидетельство также в жизни свт. Иоанна Златоуста, Евтихия, Патриарха Константинопольского († 582), Симеона юродивого († около 590).

При этом примечательно, что в IV столетии поклонение Честному Древу

Креста было приурочено в Иерусалимской Церкви еще не к рассматриваемому празднику, а к Великой Пят-

нице.

Само слово «Воздвижение» (ὑψωσις) среди сохранившихся памятников впервые встречается у кипрского Александра Монаха (527–565), автора похвального слова Кресту (подробнее см. в приложении).

К VII веку тесная связь праздников Обновления и Крестовоздвижения перестала ощущаться – возможно, по причине нашествия персов на Палестину и разграбления ими Иерусалима в 614 году, когда Честной Крест был пленен, а архаичная иерусалимская литургическая традиция – разрушена.

Впоследствии эртологическая ситуация сложилась так, что именно Крестовоздвижение стало основным праздником. Празднование же Обновления иерусалимского храма Воскресения, хотя и сохранилось в богослужебных книгах вплоть до настоящего времени, сделалось предпраздничным днем перед Крестовоздвижением.

Понятно, что сначала это был чисто местный праздник Иерусалимской Церкви. Но достаточно скоро он распространяется и по другим Церквам Востока, особенно в тех местах, которые владели частью Животворящего Древа, например, в Константинополе.

Особенно широкое распространение и усиление в торжественности праздник должен был получить по

возвращении иерусалимского Древа Креста из персидского пленения при императоре Ираклии в 628 году. Данное событие послужило временной точкой, от которой можно отсчитывать празднование Воздвижения на латинском Западе, в период понтификата папы Гонория I (625–638), с названием «День Обретения Креста». И отмечалось оно 3 мая: «Это могло произойти от того, что Восток и до этого имел уже праздник в честь Св. Креста 14 сентября и в новом не нуждался». Ср. зеркальную гипотезу: «В

“Месяцеслове Востока” по этому поводу

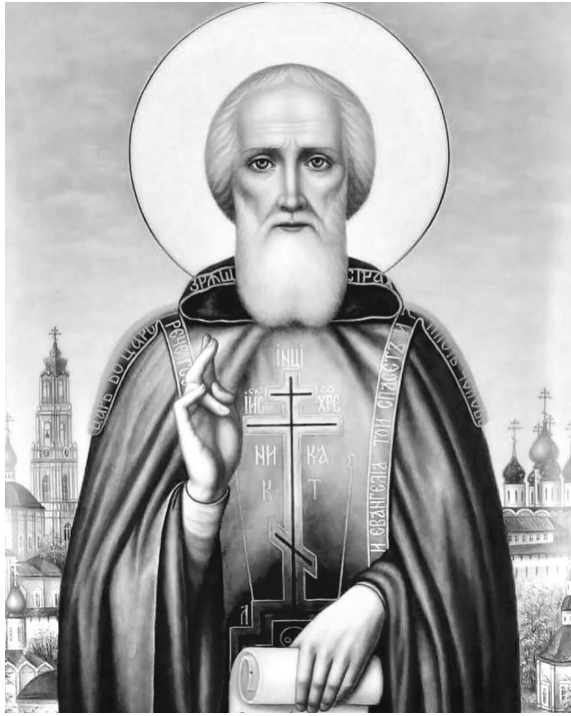
высказано такое соображение: «Вероятно, сие празднование перенесено с мая на сентябрь, кроме соединения с памятью освящения храма, еще и потому, что оно в мае приходилось на дни Пятидесятницы и не согласовывалось с радостью сих дней».

Что касается поста в день Воздвижения, то замечание о нем впервые появляется в Уставах Иерусалимской редакции, и в самых ранних рукописях. В соборных храмах постятся день, а в монастырях – два, включая 13 сентября. В Воздвижение дозволяется вкушение елея и вина, но не рыбы. Никон Черногорец свидетельствует: «Не могли мы ничего найти записанного о посте Воздвижения Честного Креста, но везде он совершается. Известно из примеров великих святых, что они имели обычай предпочитать к великим праздникам. Говорят, что и этим постом верующие положили предпочитать к целованию Честного Креста, так как и сам этот праздник для того установлен. В соборных церквах сей праздник совершается один день и держится пост, а в Типиконе Студитовом и Иерусалимском два дня – праздник и предпразднство».

СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ, ПРЕПОДОБНЫЙ ВСЕЯ РУСИ

Имя преподобного Сергия Радонежского напоминает, до какой высоты способна подняться наша земля, просвещенная Словом Христовым. Человек, не оставивший после себя ни одной книги, стоит у начала всей русской культуры Московского периода, открывает дверь, ведущую из глухой подмосковной тайги прямо в глубину Божьей премудрости, во все тайны человека и мира. И деятельность его тем более видится нам чудесной, потому что мы не можем разделить в ней плоды небесной помощи и его собственных трудов. Сергий всю жизнь старался уйти от мира, не принимать на себя решения судеб окружающих его людей, не вмешиваться самочинно в происходящие вокруг события. Однако все бытовые и исторические подробности эпохи так тесно сплетены в его житии, что, кажется, нет такой стороны русской

жизни второй половины XIV века, которую бы он не освятил, где бы не осталось следов его бережного благословения. Если же вспомнить, каково было это время, то выяснится, что преподобный Сергий стоит не только в начале русского Просвещения, но и знаменует собой русское Возрождение в самом высоком его смысле.

При беспристрастной оценке исторических событий порой открываются неожиданные вещи. Сопоставляя русское и европейское Средневековье, видишь, что возрождение культуры в России началось едва ли не раньше, чем в Европе. И что уж совсем удивительно, это возрождение носило христианский характер. Русь, придавленная татарщиной на протяжении более двухсот лет, не могла бы сохранить свои традиции, свое культурное поле без веры, без опоры на Церковь. Без веры вообще ничего невозможно создать. Леонардо, Микеланджело, Лютер, Макиавелли - все эти "титаны" европейского Возрождения были глубоко верующими людьми. Они верили в Бога, но и во всемогущество и силу человеческого разума, в истинность его эстетического чувства, в способность человека создавать прекрасное, в его право тво-

рить и изменять мир. Европейское возрождение еще очень далеко от богооставленности и богоотвержения. Оно только готовится снять с Творца ответственность за судьбы мира и передать ее людям. Но герои, готовые принять эту ответственность, в Европе уже выросли. Счастье, что в России еще долго не находилось подобных людей.

Русская действительность с 1237 года не располагала к парению души. Ценность отдельной человеческой личности в условиях ига была предельно низкой. Рассуждения о способности этой личности повлиять на историю, изменить ее ход, наверное, вызывали горькую усмешку. Ни последний холоп, ни великий князь не могли надеяться устроить по собственной воле даже свою судьбу. Благополучие и жизнь любого человека на Руси зависели от исхода соперничества за ханский престол, благосклонности или самодурства ордынских наместников, колебаний цен на мировом рынке работорговли, падежа скота или неожиданной засухи в Великой степи. Одна Церковь могла свободно не признавать над собой власти Орды. Не вмешиваясь напрямую в политический процесс, она помогала людям сохранить веру в свои

силы. Перед лицом хана падали ниц даже князья, но перед Богом каждый человек был свободен. Ребяческий атеизм и человекопоклонство не потому худо прививались тогда на Руси, что она была отсталой, но потому что отказ терпеливо нести свой крест, означал поистине рабскую зависимость от кочевничьей нагайки. Преодоление ига не было возможным для человека делом. Упование на Бога давало не только надежду на загробное спасение, но и твердый фундамент для земного государственного и хозяйственного строительства. Потому что всякий желающий спастись в будущей жизни, должен был "поработать Богу" и "до конца претерпеть" все тяготы в настоящей. Плодом такой работы и такого терпения и была вся жизнь преподобного Сергия.

Житие его, удивительно мягко и живо написанное Епифанием Премудрым, дает нам ключи к разгадке множества тайн русской культуры и русской интеллигенции. С самого начала своей жизни, еще даже до земного рождения Сергий (до монашества Варфоломей) отмечен небесными знаменами. Он трижды кричит во время литургии, находясь в чреве матери, отказывается брать грудь матери в постные дни, не принимает молока от кормилицы. Родители его ясно осознают, что в их семье происходит явление святого. Однако же им не приходит в голову каким-то образом возвысить своего ребенка, отделить его от других на основании проявившихся в нем талантов. Культ вундеркинда до сих пор с трудом прививается в русской традиции воспитания. Знамения, таланты и сама святость даются человеку от Бога, и поэтому родители, а вслед за ними и повествователь, прежде всего, прославляют Создателя, а потом уже любят творением. Варфоломея в детстве оберегают, но не более, чем следует лелеять каждого ребенка. Его не освобождают ни от домашнего труда, ни от повседневных обязанностей, ни от школьного обучения.

Наблюдая за этим обучением, мы видим еще одну

знаменательную подробность. Любой человек, даже святой, не представляет собой идеала земного совершенства. Столь важная для подвижника вещь, как грамота, дается ему хуже, чем братьям. И все окружающие мягко, но настойчиво требуют от него усилий и старания в учебе. Преподобный как будто не оправдывает их ожиданий. В житии прямо говорится, что Варфоломей учился читать "не прилежно" и "не слушал учителя". Такое отношение к учебе не одобряется, но искупается тайной молитвенной просьбой мальчика к Богу. Чудесное исполнение этой просьбы не должно наводить нас на мысль о пренебрежении к труду (им наполнена вся жизнь преподобного). Здесь скорее нужно видеть проявление равной милости Бога ко всякому просящему. Школьный период жизни преподобного более всякого другого развенчивает мысль о каком-либо превосходстве святого над прочими людьми. Для русского просвещения, для русской культуры чужда мысль о заранее избранной "духовной элите", предназначенной для власти или руководства "невеждами".

Сергий сам был подобным невеждой, а получив доступ к премудрости, никогда не забывал, Кому она принадлежит.

Не забывал он и послушания, первой добродетели всякого свободного от своеволия христианина. Имея перед собой уже ясно видимую жизненную цель, монашество, он, тем не менее, смиряет себя ради отца и матери, оставшись ухаживать за ними. Все, кто привык говорить о том, что монашество учит человека презирать семью, найдут в этой главе жития пример того, как первое исходит из второго. Здесь пример преподобного побуждает нас не пренебрегать сегодняшними обязанностями, как бы важны и велики не были наши планы. Человек, по-настоящему верующий, никогда "не пройдет по людям" ради исполнения своего самого "высокого" желания, но, напротив, охотно "наступит на горло" себе, когда увидит нужду ближнего. Преподобный Сергий, вся жизнь которого была великой жертвой Богу, начал свой подвиг с малой жертвы своим родителям, и, что особенно важно, сделал это с радостью.

С радостью же он приступает и к осуществлению дела своей жизни, постижению Троицы. Поражает философский размах этого труда. Догмат о святой Троице - труднейший для понимания в христианстве. Он не был полностью раскрыт для простонародья не только в Киевской Руси и в Европе, но и в самой Византии. Именно на почве учения о Троице в христианстве возникали самые серьез-

ные расколы и ереси. Высота тайны триединого Божественного Существа, казалось, должна была испугать человека, с таким трудом научившегося читать. Однако преподобный Сергий берется за проникновение в нее также решительно, как уходит из мира. Заметим, свой храм в лесу он строит и освящает вместе с братом еще до пострижения в монахи. Идея строительства и самая тяжелая часть труда принадлежит ему, однако, он отказывается от дерзости самовольного поиска истины и ждет, пока старший брат не решит, кому будет посвящен храм.

В этот момент решалась судьба Русской Церкви, да и всей русской культуры. Попробуйте представить ее себе без Лавры, без Андрея Рублева, без храмов в честь Святой Троицы. И такое решение передано преподобным Сергием в чужие руки, причем у него уже был ответ на свой вопрос. Тут имеет значение не только смирение перед старшим, но и внутренняя честность, присущая всякому исследователю. Каждый, кто приступает к изучению и познанию Бога, человека или мира, не смеет настаивать на

своей догадке, прежде чем не получит ее подтверждения извне. Жаждающий открыть нечто миру, пусть выслушает сперва, что говорит ему мир. "Большой из вас да будет вам слуга".

Это уже другая страница жизни преподобного. Пройдя через тяжелый период одинокого подвижничества, Сергий оказывается перед необходимостью устройства общежительного монастыря. Его более всего тяготит

необходимость начальствовать над братией, распоряжаться по хозяйству, руководить их духовным деланием. Традиции старчества были в ту пору почти утрачены на Руси. Игуменство открывало перед Сергием искушение занимать подчиненных тем трудом, которого он не сносил сам. И потому он не мог исполнить игуменского служения, не увеличив своей повседневной работы. Епифаний пишет, что преподобный "без лености братии, как купленный раб, служил: и дрова для всех колот, и толлок зерно, и жерновами молот, и хлеб пек, и еду варил [...]; обувь и одежду он кроил и шил;

и из источника воду в двух ведрах черпал и на своих плечах в гору носил и каждому у кельи ставил".

Особенно примечателен рассказ о том, как преподобный Сергий выстроил одному из пожилых братьев крыльцо, взяв за целодневную работу решето гнилого хлеба. Кому-то это может показаться юродством, но если вспомнить, что в обители тогда был голод, и монахи роптали на игумена, требуя от него разрешения собирать милостыню, такой поступок становится понятным. Только своим личным примером учитель мог убедить учеников в том, что хлеб нужно добывать трудом собственных рук. Это правило остается верным и для нынешнего времени.

Рассказ о голоде напоминает нам еще об одной черте характера святого, о его терпении. При том гармоничном сочетании труда и молитвы, которое было присуще Сергию, он ничуть не тяготится бедами и скорбями, посещающими монастырь. Не спешит скорее разрешить их, хотя сознает, что имеет для этого возможности. Он доверяет Богу до самого конца и тогда, когда не прозревает явного

смысла событий. В результате хлеб в ви с удачей княжеского похода. Обитель привозят ангелы, а родник победе открыто служится многочасо- пробивается на самой вершине холма. Возвратившийся в монастырь старший брат пытается затеять в церкви спор о первенстве. Преподобный уходит от этого спора. Уходит в буквальном смысле слова, не пытаясь ответить, не требуя заступничества митрополита или князя, даже не прося Бога восстановить справедливость. Прожив год на реке Киржач и основав новый монастырь, он также легко возвращается. Его настолько трудно смутить, что когда крестьянин, пришедший издалека посмотреть на прославленного игумена, отказывается

узнать Сергия в оборванном старике, копающем грядки, преподобный только ласково отвечает: "Не печалься! Что ищешь и чего желаешь, тотчас даст тебе Бог".

Монашество пренебрегает миром, но не людьми в нем. Преподобный бежит от человеческой славы, но приветлив к людям и скор на помощь. Для него равны и несчастный отец, принесший умершего сына, и великий князь Дмитрий, идущий на битву с Мамаем. В связи с Куликовской битвой политическая роль Сергия проступает очень отчетливо. Его благословение русского войска на брань придает сражению духовный характер. Все воины становятся не только защитниками Русской Земли, но и мучениками за веру. Даже иноки берут в руки оружие. Преподобный Сергий принимает всю ответственность за исход сражения, решительно связывая судьбу русской церк-

вой молебн. Но вот победа одержана, и князь с митрополитом Алексием просят святого принять сан епископа, а потом и митрополита. И преподоб-

ный также решительно отказывается, обещая в случае повторения просьбы уйти в леса, "туда, где его никто не сыщет". Одно дело - стоять за правду, другое - принимать почести. Нельзя не сказать и о рукотворном наследстве преподобного Сергия. Кольцо монастырей, опоясавших Москву и осветивших дикие северные

дебри, отковано в Лавре. История каждого из них - это история его основателя, часто ученика преподобного, или же послушника его учеников. Через столетие после смерти святого мы уже видим поразительное разнообразие типов подвижничества от Иосифа Волоцкого и Пафнутия Боровского до Нила Сорского и Кирилла Белозерского. К этому многоцветью Сергий тоже приложил свою руку. Возможность различных духовных путей к единой цели доказывает, что он основал в Лавре не партию, не орден, а братство христиан, главная задача которых подчиняться не людям и уставам, написанным людьми, но самому Богу. И как братья они не похожи друг на друга, но все чем-то неуловимо напоминают отца. Преподобный Сергий почти на 400 лет определил общий тип русской святости, а когда время совсем уже изменилось, его достойным наследником явился преподобный Серафим Саровский.

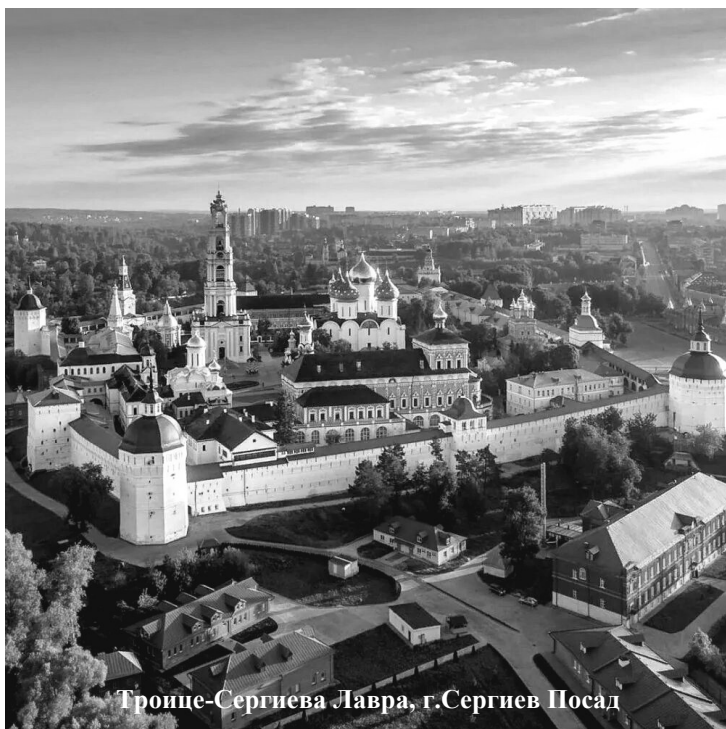
Подводя итоги и пытаясь определить место преподобного Сергия Радонежского в истории русской культуры и просвещения, хочется еще раз напомнить, что мы имеем дело не с ученым, а с мудрым человеком. А значит, это скорее не авторитет, а пример.

Пример не только для подражания, но и для измерения. Учивший

всю свою жизнь умеренности во всяком деле духовном и земном, преподобный сам стал мерой нашей культуры. Его житие позволяет проверить соответствие сегодняшних наук,

искусства и школы их небесным образцам. Результаты наших измерений, возможно, будут неутешительны, но отчаиваться, наверно, не стоит. Ведь такая мера дается не каждому народу.

<http://www.pravoslavie.ru/1442.html>

Троице-Сергиева Лавра, г.Сергиев Посад

Троице-Сергиева Лавра, г.Сергиев Посад

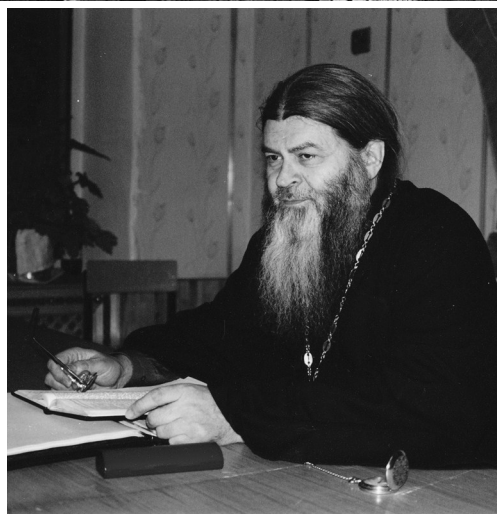

Проповеди

Протоиерей Вячеслав

Резников

(1946 - 2011)

Воскресенье.

О тайне и о суде святых

Мф. 10:32–33, 37–38, 19:27–30

В первое воскресенье после сошествия Святого Духа совершается праздник в честь всех святых.

Для мира жизнь и подвиги святых – непостижимая тайна. Мир недоумевает, читая о людях, которые «испытали поругания и побои, а также узы и темницу; были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвержены пытке; умирали от меча; скитались в милотях и козьих кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления», «скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли». Мир вопрошает: «Зачем это нужно? К чему этот фанатизм?»

Да, есть некая тайна святых, не разгадав которую, невозможно понять их удивительную стойкость и верность. Сегодняшнее Евангелие в немногих словах дает ключ к этой тайне. Церковь напоминает два изречения Господа Иисуса Христа: «всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным; а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным». И другое: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня». Вот, собственно, и вся тайна.

Те, которых мы называем «святými», приняли Иисуса Христа не как «идеал», не как «принцип», не как «энергию», но – как живую Личность. Они выбрали Его и не побоялись ввести в общество тех, для кого Он или ничто, или нечто туманное и неопределенное. Отныне, кто бы ни

сказал: «выбирай: я или Христос», – они, не сомневаясь, выберут Христа. Поэтому и Христос исповедует их пред Отцом Небесным. Поэтому – дает им и силу, и тер-

пение. Поэтому, когда придет время последнего Страшного суда, «когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей», сядут и они «на двенадцати престолах, судить двенадцать колен Израилевых».

Тогда Господь говорил только об Апостолах, потому что тогда только они были в числе Его учеников. Потом Апостол Павел скажет, что и все «святые будут судить», и не только двенадцать колен Израилевых, но и весь «мир» (1Кор.6:2). И суд святых только в том, что будет Христос; будут они, которые выбрали Его и последовали за Ним. И будут те, которые не выбрали, погнушались, постыдились, побоялись. А Он – вот, с Отцом Небесным, со Святым Духом, со святыми Ангелами. Весь – слава, весь – могущество, весь – любовь. Весь – такой, каким, собственно, и был всегда. Вот и весь суд.

Но, слава долготерпеливому Богу, еще есть для нас время на покаяние. Святые уже выбрали, а мы еще колеблемся. Святые уже дошли, а мы еще идем. Святые уже восстали совершенным восстанием, а мы еще падаем и встаем, встаем и снова падаем... Но, «имея вокруг себя такое облако свидетелей», «с терпением будем проходить предлежащее нам поприще».

Апостол пишет в послании к Римлянам: «Бог верен, а всякий человек лжив». И пророк Давид свидетельствует: «нет праведного; нет разумевающего; никто не ищет Бога; все совратились с пути, до одного негодны». И сегодня мы слышим, как приходится Апостолу говорить пред лицом этой всеобщей человеческой неверности.

Сынам богоизбранного народа он доказывает, что они напрасно надеются на свое избранничество и на обрезание, как на внешний знак этого избранничества, если сердца их не принадлежат Богу. «Ибо не тот иудей, кто таков по наружности, и не то обрезание, которое наружно, по плоти; но тот иудей, кто внутренне таков, и то обрезание, которое в сердце, по духу, а не по букве».

Но тут же Апостол говорит, что все-таки и к избранничеству по плоти, и к обрезанию нельзя относиться пренебрежительно. «Итак, какое преимущество быть иудеем, или какая польза от обрезания? Великое преимущество во всех отношениях, а наипаче в том, что им верено слово Божие». Конечно, обрезание потеряло в Новом Завете свое значение. Но дело в том, что лукавый человек вообще лишь до тех пор дорожит внешними знаками, пока они являются знаками избранничества и господства. Но как только начинает чувствовать, что они становятся знаками подчиненности и ответственности, тут же уходит в другую крайность: начинает утверждать, что внешнее – ничто, а важно только то, что «в душе». И – человек ускользает от положительной религии в чистый, безответственный идеализм.

Наше лукавство бесконечно. И если даже прижат в угол, если ничего не можешь возразить против факта своей вины, то можно придумать и такой, поистине сатанинский «логический»

Понедельник.

О лукавстве

Мф. 6:1–34, 7:9–11

ход: да, мы грешники; да, во всем видна наша неправда и Божия правда. Но если так, если «наша неправда открывает» и подчеркивает «правду Божию, то что скажем? Не будет ли Бог несправедлив, когда изъясляет гнев»? «Ибо, если верность Божия возвышается моею неверностью к славе Божией, за что еще меня же судить, как грешника? и не делать ли нам зло, чтобы вышло добро»? И – открывается бесконечный путь делания зла. Бог же заведомо объявляется несправедливым, если вздумает изъяслять гнев. Некоторые так и понимали христианство, и злословили христиан, будто они учат специально делать «зло, чтобы вышло добро».

Что же, действительно, даже величайшее зло богоубийства Бог пресуществил в величайшее благо спасения человечества. «Бог верен» Своему творению. Даже еще не искупленным и не примиренным с Богом – Он говорит: «не заботьтесь и не говорите: «что нам есть»? или: «что пить»? или «во что одеться»? «Потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом». «Есть ли между вами такой человек, который, когда сын попросит у него хлеба, подал бы ему камень»? И так, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Ваш Небесный»

Но оттого, что Бог верен и человеколюбив, зло не становится добром, ложь не становится правдой, и богоубийство не становится боголюбием. Бог не нуждается в тьме, которая бы выгодно оттеняла Его присносущный свет, и тьме нечем гордиться, и не на что надеяться, а напротив: «праведен суд на таковых». Наше лукавство всегда обернется к нашему посрамлению. Да и зачем оно? Отец Небесный, в отеческой простоте, всегда «даст блага просящим у Него».

Вторник. О добрых и о худых плодах

Мф.7:15–21, Рим.4:4-12

Господь предостерегает от ложных пророков, которые приходят «в овечьей шкуре, а внутри суть волки хищные». Господь говорит, что они узнаются по плодам, ибо «всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые».

Причем, у истинного пророка добрые плоды произрастают даже на самой неблагоприятной почве.

Апостол сегодня продолжает говорить о иудеях и язычниках, о вере и законе, о обрезании и не обрезании. Чему же он учит, и каковы плоды его учения? Вот, он показывает, что все люди одинаково под грехом, что все мы во Адаме согрешили. Он показывает также, что все мы и спасение находим только во Христе. Ясно, что Апостол старается соединить во Христе весь рассеянный человеческий род.

Но вот он касается Авраама. Авраам, это как раз тот, кого Бог избрал, выделил из всех, и дал заповедь обрезания, как внешний знак вечного избранничества. Авраам для его потомков, евреев, стал символом вечного разделения. На этом держалась иудейская гордость: «Мы чада Авраамовы», и в этом – все!

Но сказав, что Аврааму его глубокая вера вменилась в праведность, и что «блажен человек, которому Господь не вменит греха», Апостол неожиданно спрашивает: «Блаженство сие относится к обрезанию или к необрезанию? Мы говорим, что Аврааму вера его вменилась в праведность. Когда вменилась? по обрезании или до обрезания»? И сразу видим, что – «не по обрезанию, а до обрезания»! Сначала Авраам был в том же положении, как и все люди. Бог избрал его не по пристрастию, а за то, что Авраам именно имел настоящую веру, которая, собственно, и вменилась ему в праведность.

И оказывается, что Авраам – не только родоначальник богоизбранного народа, но только «отец обрезанных», но – истинный отец и «всех верующих в необрезании, чтобы и им вменилась праведность». В том, что разделяло, Апостол увидел то, что как раз объединяет. И он показал, что Господь не отвергает никого из необрезанных, как не отверг необрезанного Авраама. А обрезанному, но не ходящему «по следам отца нашего Авраама», вовсе нечем превозноситься. «Неужели Бог есть Бог иудеев только, а не и язычников? Конечно, и язычников».

Так, истинный пророк приносит плод единения в мире, собирает рассеянное, упраздняет повод для вражды. А что скажем о тех, кто, – наоборот, уже после Христа, пытается внести разделение в уже единую церковь, кто пытается снова какой-либо народ провозгласить особым, богоизбранным народом, который будто бы должен принести спасение другим? Не

сеет ли он как раз те семена, плодом которых будет пустое самообольщение?

«По плодам их узнаете их. Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного».

Среда.

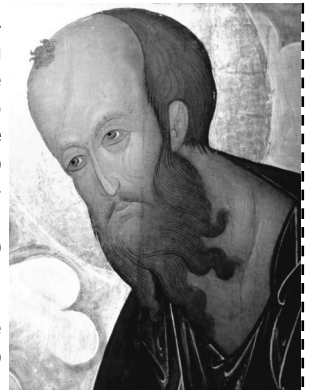
О вере Авраама

*Мф.7:21–23,
Рим.4:12-25*

Апостол Павел говорит, что вера человеку вменяется в праведность, и указывает на святого праведного Авраама, как на замечательный пример веры в Бога. Апостол даже называет Авраама «отцом всех верующих» (Рим.4:11). Вера – это первая добродетель. Без веры угодить Богу невозможно. Да никто и не будет выполнять

Божьи заповеди, если сначала не уверует, что Он вообще есть, и что Ему не безразличны ищущие Его (Евр.11:6).

Вообще вера не есть что-то необыкновенное. На вере строятся все отношения между людьми. Мы живем с человеком под одной крышей, делаем одно дело, – потому что верим, что он не причинит зла и не оставит в трудную минуту. Так и отношения человека с Богом строятся на вере. С самого начала, как Бог сотворил первых людей, Он окружил их великими дарами. И люди, принимая эти дары, должны были верить только в то, что впереди их ожидают дары еще большие. И верить тогда было очень легко. Потому так и ужасен грех неверия, который допустили первые люди. Грех сразу исказил как самого человека, так и весь мир. И если для Адама вера была нормальным делом, а неверие – противоестественным, то для Авраама, который жил несколько тысячелетий спустя, вера стала уже настоящим подвигом, которому не устаем удивляться.

Авраам, по повелению Божию, оставил родную землю, оставил близких и отправился в незнакомую страну. Он

веру! И верим, что Он не оттолкнет, если увидит, что действительно, больше всего на свете желаем получить то, чего просим.

ственно – моя вина. И разве я не вижу в себе греховной воли, глубоко солидарной с волей первого человека? Разве для меня отвергнуться этой

своей греховной воли – не то же самое, что отвергнуться самого себя? Разве я не сделал бы того же? Разве я не делаю постоянно более того?

А каким образом «благодать Божия и дар по благодати одного Чело-

Четверг. О пребывании в грехе и в благодати Мф.8:23–27, Рим.5:10-16

Сегодня слово Божие говорит о пути греха и о пути благодати. О пути греха говорится, что «одним человеком грех вошел в мир, и грехом

века, Иисуса Христа, преизбыточествует для многих»? Вот, сегодня мы читали, как ученики переправлялись через море. Господь тоже был в лод-

не усомнился, когда Бог обещал, что от него и от Сарры, почти уже столетних, родится сын. Не поколебался Авраам и когда Бог повелел ему принести этого долгожданного сына в жертву всеожожения. Неверующий скажет: «Какое неразумие – уходить из родной земли навстречу неизвестности! Какая нелепость – ждать, что от столетних родится ребенок! И особенно – какое изуверство – зарезать и сжечь собственного сына!»

Да и мы, считающие себя верующими, не можем без содрогания читать об этом. Мы хотим думать, что это только притча, только некое иносказание. Но это событие происходило именно так, как описывает Библия: Авраам привел сына на гору, связал, возложил на дрова и занес руку с ножом. Авраам верил, что от Бога не может исходить зла; верил, что Создавший небо и землю, Создавший естество всякой твари, может и изменить чин естества: может и ребенка дать в глубокой старости, может и воскресить его, если он умрет. А воля Божья должна быть выполнена. Именно эта воля дает жизнь, и только пребывающий в Божьей воле имеет надежду сохранить эту жизнь и себе, и своим ближним. И Авраам уже занес нож над сыном, когда Господь остановил его руку. Так Авраам оправдался верою. Не делами, потому что во всех этих делах: и в оставлении отечества, и в готовности убить сына – в самих по себе, действительно, нет ничего достойного похвалы и подражания. Велико то, что он совершал эти дела по послушанию Богу, по вере в Него.

Будем же просить у Бога веры, этого главного сокровища, без которого ничто на свете не принесет пользы. Будем неустанно молить, как некогда Апостолы: «Господи, умножь в нас

смерть, так и смерть перешла во всех людей, поэтому что в нем все согрешили». Также и «благодать Божия, и дар по благодати одного Человека, Иисуса Христа, преизбыточествует для многих».

Как это может быть? Справедливо ли нам расплачиваться за грех прародителей? И как это может добродетель одного распространиться на всех? Но, во-первых, у Бога, Который есть Любовь, может ли быть хоть малейшая несправедливость? «Судия всей земли поступит ли неправосудно?» – спросил однажды Авраам (Быт.18:25). И Господь ответил, что Он не погубит целого нечестивого города, если там найдется хотя бы десяток праведников! А когда Господь выводит из обреченного Содома единственного праведника, Лота, с его семейством, то поторапливал, говоря: «Поспешай... ибо Я не могу сделать дела, доколе ты не придешь» в безопасное место (Быт.19:22). Даже с одним человеком Всемогущий Бог не мог поступить несправедливо. Как же Он мог за грех одного наказывать всех?

Не за грех Адама мы расплачиваемся; мы сами «в нем все согрешили». Но как я мог согрешить в нем? Разве все наши миллиарды душ, имеющих родиться, и моя в том числе, были тогда в душе Адама, и все добровольно согласились на грех? Моя душа не помнит этого. Но вместе с тем я остро чувствую, что все-таки вина Адама есть реально и суще-

ке и, видимо, спал. Поднялась буря, и ученики возопили: «Господи! спаси нас, погибаем». Подобно как мы порой в отчаянном напряжении ума восклицаем: «Как могло случиться то или иное, где же Бог и Его благодать»? Господь укорил учеников в маловерии: они забыли, с Кем удостоились плыть в одной лодке.

Глубоко таинственна связь между людьми. Таинственно передается жизнь в плотском рождении, и вместе с ней таинственно передаются грех и смерть. Но и праведность, и благодать одного – тоже таинственно охватывает многих. Она – как единая лодка, как единый ковчег посреди бушующих волн. Выбрал Христа, все оставил, чтобы плыть вместе с Ним, и вот, ты под покровом Его благодати. И если даже «смертию Его», когда Он, кажется, не видит и не слышит (сон – сестра смерти), Апостолы все равно были в безопасности, «то тем более... спасемся жизнью Его», если только пребудем в ковчеге Его Церкви.

https://azbyka.ru/otechnik/Vyacheslav_Reznikov/dvestidvatsat-dve-propovedi-na-ezhednevnye-tserkovnye-apostolskie-i-evangelskie-chtenija/9_2

История Православной Церкви

Дворкин
Александр Леонидович.
(Очерки по истории Все-
ленской Православной
Церкви)

(Продолжение. Начало в № 27-159)

Послесловие

Собственно говоря, второе издание книги А.Л. Дворкина - событие ожидаемое; отраднo, что произошло оно в кратчайшие сроки. Саму же книгу мы ожидали давно, потому что уже давно знали о ее подготовке, и встретили ее с тем большей радостью, что фрагменты из нее, содержащие историю Вселенских соборов (теперь эти тексты входят во вторую часть книги), публиковались в журнале "Альфа и Омега", можно сказать, чуть ли не на заре его существования, начиная с №1 за 1996 г. и кончая №3 за 1998 г., и положили начало публикации подборок учебных материалов, таких как история древних восточных Церквей и история западной схоластики. Что же можно сказать о том, что книга эта переиздается? Можно только радоваться тому, что этот труд оказался в такой степени востребованным; к этому примешивается и совсем немножко гордости оттого, что мы эту степень востребованности оценили много лет назад.

Нужда в учебном курсе по истории Церкви, написанном с учетом современных источников, на хорошем богословском уровне и внятном для современника языком, крайне велика. Хорошо, что это было понято и принято учащимися и преподавателями, свидетельством чему и является сам факт переиздания. Когда в наше время скудных тиражей к пятидесятичному изданию через год с небольшим добавляется пятидесятичное же переиздание - это серьезно.

Внешняя привлекательность тома тоже выполняет важную дидактическую (или, если хотите, даже миссионерскую) функцию: уже приходилось наблюдать, как человек, в общем-то далекий от Церкви, увидев это издание, заинтересовался, начал читать и "проникаться" - и довольно быстро пришел к выводу, что расхожим мнениям о некультурности "церковников" доверять не следует и что история Церкви, мягко говоря, не вполне укладывается в прокрустово ложе диалектического материализма и его новейших вариаций.

Особого упоминания заслуживают включенные в книгу цветные карты, которые и сами по себе представляют неплохой результат творческого тру-

В своем предисловии к книге автор подчеркивает, что его труд не носит характер фундаментального исследования и в значительной своей части испытал на себе влияние нескольких циклов лекций, прочитанных в свое время протопресвитером Иоанном Мейендорфом, слушателем и учеником которого был А. Дворкин. На это можно заметить, что даже просто донести до нашего читателя дух и направленность лекций отца Иоанна Мейендорфа (равно как и нынешнего ректора Свято-Владимирской духовной академии профессора Джона Эриксона, лекции которого также в свое время стали источником вдохновения для автора) - дело уже само по себе вполне почтенное. К тому же история гуманитарного знания знает пример, когда ученики рано умершего швейцарского лингвиста Фердинанда де Соссюра опубликовали свои записи его лекций, причем книга вызвала самое пристальное к себе внимание и на много лет определила развитие этой области науки. Но данная книга, написанная учеником отца Иоанна

да, и создают дополнительное благоприятное условие для усвоения написанного. И очень желательно было бы, чтобы к этой книге получили доступ не только учащиеся духовных школ и даже не столько студенты-историки из светских вузов, сколько люди разного возраста и социального статуса, которым было бы полезно узнать о Церкви правду, взглянуть на ее историю глазами, отмытыми от шелухи газетных страниц и многовековых пропагандистских предрассудков, к которым ныне добавляются самонавейшие и совершенно уже дикие измышления. Что поделать - информационный вакуум требует заполнения. И на этот раз его заполняет вполне достойное доверия издание.

Уже само заглавие привлекает внимание человека, не слишком богословски образованного: все привыкли к словам Русская Православная Церковь - а тут Вселенская! Над этим определением, привычным и нормальным для сколько-нибудь просвещенного православного, внешний человек может призадуматься и начать уяснять его смысл - с несомненной пользой для себя. Итак, длительная и напряженная миссионерская деятельность А. Дворкина, можно сказать,

Мейендорфа (кстати сказать, ее автор привлекал и многие другие материалы классических в этой области и современных авторов и работал над своим курсом многие годы, буквально до момента сдачи рукописи в типографию), способна выполнять в нашей современной жизни по крайней мере еще одну очень важную функцию помимо ознакомления с методикой преподавания соответствующих курсов в Свято-Владимирской академии.

В свое время, представляя читателю историю Вселенских соборов, мы отмечали, что этот курс ориентирован на учащегося, кончившего современную среднюю школу, в то время как, например, работа В.В. Болотова адресована тем, кто закончил либо дореволюционную семинарию, либо классическую гимназию, дававшую подготовку, по своему уровню несоизмеримую не только с нынешней школой, но и с некоторыми гуманитарными вузами. Как представляется, эта простая констатация от повторения не утрачивает свою справедливость.

пошла ему на пользу как церковному историку: его учебный курс приобрел не вполне ожидаемую, но весьма желательную перспективу.

Несомненно правильно с дидактической точки зрения и то, что объемистый том очень подробно рубрицирован. Все его части ("Введение", "Становление Церкви", "Церковь в эпоху Вселенских соборов", "Церковь в Византийской империи" и "Эпилог: после империи") делятся на ряд небольших главок с очень точными названиями, что позволяет, с одной стороны, еще в Оглавлении достаточно подробно ознакомиться с содержанием книги, а с другой - оптимальным образом распределить ее содержание по отдельным занятиям. Разумеется, таким и должно быть всякое учебное пособие, но тем не менее неплохо, что оно именно таково. Правда, справедливости ради следует заметить, что в книге недостает того, что свойственно учебнику во всей его завершенности (кстати сказать, на такой статус книга не претендует): контрольных вопросов в конце если не главок (очевидно, что это вряд ли было бы возможным по соображениям объема), то частей.

(Продолжение в №161)

Дорогие братья и сестры, приглашаем вас на богослужение!

Расписание:

Сентябрь

Сб. 23.09.2023 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

Вс. 24.09.2023 г. — 09:00 — Божественная литургия.

Вт. 26.09.2023 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

Ср. 27.09.2023 г. — 09:00 — Божественная литургия.

Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня.

Сб. 30.09.2023 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

Октябрь

Вс. 01.10.2023 г. — 09:00 — Божественная литургия.

Сб. 07.10.2023 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

Вс. 08.10.2023 г. — 09:00 — Божественная литургия. **Св. прп. Сέργия Рáдонежского.**

Пт. 13.10.2023 г. — 16:00 — Всенощное бдение.

Сб. 14.10.2023 г. — 09:00 — Божественная литургия.

Покров Пресвятой Богородицы

Вс. 15.10.2023 г. — 09:00 — Божественная литургия. **КРЕСТНЫЙ ХОД.**

**Крещение и венчание по договорённости,
по прохождении двух огласительных бесед**

Внимание!

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

*Просим Вас не употреблять эту газету в
хозяйственных нуждах.*

*Если она стала Вам не нужна, отдайте её
другим людям, если стала ветхой, сожгите.*

Редактор: протоиерей Максим Липунов

Тел. +7-951-577-96-59

Электронная почта: lipunov.net@mail.ru

Выпуск подготовила: И.Н. Андраханова

Адрес:

654250, Новокузнецкий р-н,

пос. Кузедеево,

ул. Советская, 25.

Сайт Прихода: kuz.cerkov.ru

Тираж: 100 экз.

Храм открыт:

В будние дни с 11:00 до 14:00

Суббота с 11:00 до 14:00

с 16:00 до 19:00

Воскресенье с 09:00 до 14:00